

Ю.Д. Пряхин, д.и.н., профессор

Грек – майор Алфераки: деятельность в Греции и в России

Немало написано о выдающихся греках, внесших заметный вклад в историю Греции и России. И многие знают об их личных заслугах перед Грецией и Россией, помнят их имена. Вместе с тем, судьбы тысяч переселенцев-греков, получивших убежище в России, редко попадают в поле зрения историков, так как они не совершили общественно важных, государственных деяний, хотя часто и инициативно выполняли свои обязанности в мирных и боевых условиях. Их имена практически отсутствуют в архивных документах, не упоминаются в литературных источниках, хотя судьбы и жизнь данных людей интересны и поучительны, во многом характерны для своего времени. Их практические дела зачастую не забыты, до сих пор вызывают уважение и преклонение. В рамках обнаруженных источников есть возможность вспомнить одного из них...

05 марта 1770 года в распоряжение российского Кексгольмского пехотного полка в Мореи молодым греком Алфераки из города Мистро, выходцем из «...старшинских детей Амморейской провинции...» был приведен отряд в двести добровольцев для борьбы с турками, который был набран, вооружен и содержался на его средства.

Решением генерал-аншефа графа А.Г. Орлова Алфераки в чине армейского капитана был зачислен со своим отрядом на службу и, как греческий волонтер, принял участие во всех сухопутных сражениях о военной кампании. Как пишет Алфераки, «...был в Мореи в тамошних экспедициях и в сражениях под городом Мистро и в Архипелаге под Лемносом»¹.

Боевую закалку отряд Алфераки получил в экспедициях на Восток под командой капитана Баркова. В его сводном отряде числилось 600 русских воинов и 500 майнотов-добровольцев. В ходе данного похода были взяты Пассава и 8(19) марта 1770 года Мизитра (Мистра) – турецкая столица Мореи, родной город Алфераки. Затем боевая группа Баркова, получив значительное подкрепление, из числа восставших греков-маниотов, количество которых возросло до 8 тысяч человек, двинулась на Север и осадила Триполис, но была разгромлена под его стенами подошедшими турецкими войсками².

После ликвидации русской базы в Наварино, отряд Алфераки в составе греков-волонтеров Албанского (Греческого) войска был переправлен на остров Порос в порт Ауза (Науса). Отсюда затем в качестве корабельного десанта на российских боевых кораблях принимал участие в боевой операции по овладению островом Лемнос и турецкой крепостью на нем, осада которой продолжалась два месяца. Несмотря на то, что Лемнос являлся важным для российского флота стратегическим пунктом вблизи от входа в Дарданеллы, его, к сожалению, удержать не удалось из-за активных и хорошо подготовленных действий превосходящих сил турок. Участвовал Алфераки со своим отрядом и в других операциях, где приобрел серьезный боевой опыт, проявил себя как храбрый, ответственный и умелый командир волонтерского подразделения.

Как свидетельствуют архивные документы, особо отличился капитан Алфераки со своим отрядом 01 ноября 1771 года, в ходе десантной операции на остров Мелетини (Митилени), когда российская эскадра в составе 6-и линейных кораблей, 9-и фрегатов и 2-х бомбардирских кораблей, под общим командованием генерал-аншефа графа А.Г. Орлова Чесменского и адмирала Г.А. Спиридова подвергла интенсивному обстрелу турецкую крепость на острове, высадила десант, а затем поддерживала его действия огнем корабельной артиллерии. Десанту удалось оттеснить турок к крепости, овладеть адмиралтейскими складами, захватить и сжечь адмиралтейство и находящиеся на стапелях два новостроящихся, 74 пушечных линейных корабля и галеру. Уничтожив ряд других береговых объектов турок, «...захватив до двадцати мелких судов и большое количество продовольствия», десант, нанеся также ряд серьезных повреждений крепостным сооружениям острова, затем благополучно возвратился на свои суда. Приняв личный состав десанта на корабли, эскадра, успешно выполнившая боевую задачу, вернулась на свою базу в порт Ауза на острове Парос.

Вот как сам Алфераки описывает, в письме к министру внутренних дел князю В.П. Кочубею от 30 сентября 1803 года, свое участие и подчиненных ему воинов в данном десанте: «... в Митиленскую баталию первый сошедший с судна с пятидесятью человеками на берег в форштат по нападении на Пашинский дом, окруженный многолюдным турецким караулом, взял в добычу три булавы, девять серебряных чаш и семь больших и малых знамен; за что команда, предводимая мною, подарена тремястами червонными».

Значительно позже, лишь в октябре 1784 г., за свои боевые заслуги Алфераки получил долгожданный чин майора. Отмечая этот

факт, он с заметной иронией пишет: «...а я за болезнями и ранами в 11 день октября 1784 года награжден майором».

Боевые действия русского флота и высаженного им морского десанта на остров Мелетини (Митилени) в Эгейском море были высоко оценены не только флотским и армейским командованием, но и императрицей Екатериной II. По высочайшему повелению морские сражения при Хиосе, Чесме, Мелетини (Митилени) были увековечены ныне всемирно известным памятником – Чесменской колонной, воздающим славу Русскому военно-морскому флоту и его победам. В царском селе на Большом пруду по проекту А. Ринальди, по воле императрицы установили «... Чесменскую колонну, изготовленную из светло-розового олонецкого мрамора и увенчанную бронзовым орлом, раздирающим турецкий полумесяц. Ее пьедестал украшали бронзовые барельефы с аллегорическими изображениями на темы морских сражений при Хиосе, Чесме и Мелетини (Митилени)».

После окончания войны, ознакомившись с рескриптом Екатерины II от 28 марта 1775 года, провозглашавшим в 21-м пунктах серьезные льготы и привилегии воинам-волонтерам, изъявившим желание уйти от преследования турок к единоверцам в Крым, на новое местожительство, Алфераки, с частью воинов своего отряда, пожелавшими переселиться в Россию, погрузились на суда, готовые к переходу в Черное море. На кораблях российского флота, в составе воинов Албанского (Греческого) войска, они пребывают в Крым, в крепость Керчь, а затем размещаются на постоянное базирование в более современной и надежной в боевом отношении крепости Еникале.

Капитану Алфераки и его людям, также как и всем воинам-переселенцам и их семьям, пришлось перенести значительные трудности и лишения в ходе обустройства на новом месте жизни. Здесь сразу же исключительно остро встали проблемы получения жилья, обеспечения продовольствием и топливом, строительными материалами, а также обещанными наделами сельскохозяйственной земли, которой в районе Керчь–Еникале на всех просто не хватало.

Исходя из реальной обстановки и, прежде всего, из «... малой округе земли», командование крепостей стало рекомендовать архипелагцам переселяться в район города Таганрога. Вскоре к грекам-переселенцам с данным предложением вынужден был обратиться и генерал-майор Борзов – комендант Керчь–Еникале, в ответ на обоснованное возмущение, на многочисленные и справедливые жалобы и заявления прибывших греков о невыполнении в полном объеме рескрипта императрицы. Он заявлял прибывшим воинам-

грекам, что «...здесь им жить не следует, а чтоб шли в Таганрог и там селились».

Данная идея, всесторонне обоснованная, была доложена светлейшему князю Г.А. Потемкину, а им доведена до Екатерины II. В конце концов, было получено Высочайшее согласие – разрешить желающим воинам Греческого войска переселение в район города Таганрога и размещение их с семьями в поселке, освободившемся после передислокации казачьего полка.

Указанное решение было доведено до воинов Греческого (Албанского) войска, находящихся в Керчь–Еникале. Более того, генерал-фельдмаршал Г.А. Потемкин в своем ордере письменно разъяснил греческим воинам, что «...Если кто по собственному произволу поселиться там (в Таганроге – Ю.П.) пожелает, то получит из казны дом, и в образе жизни своей теми же выгодами и вольностями пользоваться будет, как и прочие поселившиеся в Керчи и Еникале».

Данное официальное заявление послужило веским основанием для принятия решения частью архипелагских греков из состава Греческого войска о переселении их, по «...собственной их воле», в Таганрог. Среди них был и капитан Алфераки с частью своих людей.

Исходя из доклада князя Г.А. Потемкина императрице Екатерине II от 09 июля 1776 года, уже к лету 1776 года количество греков, переехавших из Керчь–Еникале в Таганрог резко увеличилось и их число на тот период составило: «...при Таганроге со штаб и обер-офицерами 43, не служащих 15, а всего 58 человек». По состоянию же на сентябрь 1779 года «...в Таганроге числилось 288 бывших воинов Албанского войска», не считая членов их семей.

Действительно, в районе города Таганрога, как это и было обещано, всем выделили пригодную для сельскохозяйственного производства землю, выдали денежные ссуды. Все это позволило грекам быстро и обстоятельно обжиться. Они отремонтировали предоставленные жилища, некоторые построили новые дома, привели в порядок церковь, развели сады и виноградники, развернули местную торговлю. Была создана небольшая верфь, начато строительство рыбацких и мореходных торговых судов. Греки активно занялись не только сельским хозяйством, но и рыболовным промыслом, расширили морские торговые связи. Многие, учитывая свой почтенный возраст и свое здоровье, невозможность дальнейшей службы вышли из состава воинов Греческого войска и, записавшись «...в купечество и мещанство», занялись сельским хозяйством, торговлей, рыболовством.

Как вспоминает Алфераки, он запросил «...к пропитанию себе участок земли в Ростовском уезде на речке Миусе и привлек на оный свое семейство из жены и шестерых детей состоящее. Ранами и старостью обременен будучи он обратился к земледелию».

Проявив инициативу и незаурядную энергию, капитан Алфераки «...заселил людьми взятую землю и удобрил ее, обрета из дикой в хлебородную». Активно работая на ней всей семьей, не жалея сил и времени, он создал крепкое, прибыльное хозяйство, добился успеха, стал получать доход и «...сим соделав посредственное состояние отдал двух своих сыновей на службу Ея Императорского Величества и приготавливаю к тому же и третьего»².

Алфераки всегда бережно, с благоговением относился к кормилице-земле, что было в традициях его греческого рода, воспитано в нем с детства, с молоком матери. Поэтому, ему столь близкими, понятными и обязательными были слова Ордера светлейшего князя Г.А. Потемкина Таврического от 05 сентября 1786 года, обращенные к переселенцам, в том числе и к воинам Албанского войска, бесплатно получившим от государства земельные наделы «удобной земли», то есть земли пригодной для сельскохозяйственного производства. «...Принимая всяк себе назначенный участок, – напоминал Г.А. Потемкин, – надежно бы себя располагал и старался обрабатывать оный, как построением порядочных жилищ, равно возведением лучших садов и умножением хлебопашеств, ибо сие место останется уже им на всегдашнее время твердым неперменным пребыванием»³.

Данный Ордер Г.А. Потемкина появился, конечно, не случайно, ибо отмечались случаи безобразного и безответственного отношения к полученной земле со стороны некоторых переселенцев, прибывших в Россию. Для подобных людей майор Алфераки был ярким положительным примером заботливого, хозяйского, рачительного отношения к земле. Это видели и отмечали как местные власти, так и соседи-землевладельцы.

Славное боевое прошлое Алфераки, его активное участие в вооруженной борьбе за свободу и независимость своей угнетенной Родины; преданность России, доказанная многими боевыми делами; смелость и решительность, целеустремленность, хозяйственная сметка, бережное отношение к земле, умение общаться с людьми, руководить ими – все это, и многое другое, сформировало его высокий авторитет не только среди товарищей по оружию – греков, но и окружающих людей, землевладельцев. И греку Алфераки в течение 3-летнего срока пребывания на этой должности приходилось решать различные

местные вопросы, незначительные судебные дела, исполнять приговоры судебных органов. Честность и принципиальность майора Алфераки получили в уезде всеобщее признание, в том числе и у привилегированного сословия – дворян.

Видимо поэтому Уездным дворянским собранием Алфераки избирается Ростовским уездным предводителем дворянства, а, по окончании срока пребывания, вновь избирался на эту должность, уже на второй срок. Очевидно, что это в полной мере подчеркивает доверие к нему окружающих, его общепризнанный успех в общественной деятельности в уезде, в решении различных «дворянских и общеместных дел», показывает его деловые и организаторские качества, заслуженный деловой авторитет.

Сам майор Алфераки искренне считал, что «...все сие происходит от душевной моей благодарности в виновникам мирного моего пребывания в России, под священными Ея Императорского Величества законами ощущаю с семейством моим благосостояние и защиту»⁴.

Сколотив напряженным сельскохозяйственным трудом небольшое состояние, Алфераки стал заниматься общественно важной деятельностью – благотворительностью. Начал выделять личные средства на обучение и воспитание детей иммигрантов, прибывших, как переселенцы в город Таганрог и его окрестности.

В своем письме к министру внутренних дел князю В.П. Кочубею от 30 сентября 1803 года он следующим образом объяснил и обосновал свои взгляды на благотворительную деятельность, ее цели: «...завел я в Таганроге Пансион, ассигновал для того без денежно мой собственный дом, пригласил учителей с испытанными знаниями на латинском, итальянском, французском, греческом и русском языках; и соревнованием к споспешествованию воли августейшего монарха, ласкаюсь не только из одного моего сына, но из 60-и таковых разных наций детей, Россиею покровительствуемых, доставить добрых слуг Отечеству, и хороших сограждан обществу»⁴.

Подобные патриотические взгляды, подкрепленные реальной благотворительностью и конкретной организаторской деятельностью вызвали понимание и благодарность окружающих, одобрение местных и центральных властей, православной церкви.

Отставного майора Алфераки, поддерживавшего связи со своей Родиной, поработанной турками, серьезно волновали судьбы его боевых товарищей, активно участвовавших в боевых операциях 1-й

Архипелагской экспедиции русского флота в Средиземное море в ходе русско-турецкой войны 1768-1775 годов, оставшихся на Родине, в Греции и подвергавшихся преследованиям турецких властей после окончания войны и ухода русского флота на Балтику, в места постоянного базирования.

Именно поэтому он 30 сентября 1803 года пишет письмо министру внутренних дел Российской империи князю В.П. Кочубею, в котором предлагает «Проект переселения греков, служивших под началом генерал-аншефа А.Г. Орлова Чесменского, рассеянных теперь по разным местам»^а.

Данное предложение было изучено, рассмотрено и обсуждено в самых высоких государственных инстанциях. Об этом можно судить, изучив дело № 216, сохранившееся в фонде 383 Российского государственного исторического архива (РГИА).

Вместе с тем, в своем письме князю В.П. Кочубею Ростовский уездный предводитель дворянства, отставной майор Алфераки информирует министра внутренних дел и о тех насущных проблемах, которые волнуют таганрогских греков-переселенцев, и рассматривает возможные пути их законного решения. Так, например, он предлагает

- «...разбирательство споров и распрей препоручить учрежденному в Таганроге греческому магистрату...»;
- «...подати расположить с них (греков-архипелагцев – Ю.П.), за прошествием льготных лет, не от душ, а от семейств, как пользуются в России Мариупольские греки...»;
- «...На основании 11 и 13 пунктов Рескрипта (Екатерины II от 28 марта 1775 года – Ю.П.) уволить их (греков-архипелагцев – Ю.П.) навсегда от постоев войск в их жилищах, кроме дачи квартир проходящим воинским командам».

Данные и другие предложение Алфераки и, несомненно, неоднократно повторенные многими просителями-греками, были учтены властями и постепенно реализовывались в начале XIX столетия рядом конкретных государственных актов, документов. Так, например, в заключении Государственного Совета от 17 июня 1812 года было записано: «...грекам, кои пожелают воспользоваться дарованною им льготой (данной в 1775 году), предоставить свободу выйти из тех состояний в кои они по принуждению записались, обязать их в прочем платить положенные на них по пяти рублей с семейств».

Именным Высочайшим указом от 18 июня 1808 года было подтверждено: «...заселенный оными греками участок земли в

количестве удобной 11994 десятины и неудобной 3951 десятины Всемилостейше пожалованы оным грекам... (названным выше указом – Ю.П.)... в вечное и потомственное владение»⁴.

Исследование жизни и деятельности греческого патриота, активного борца за свободу и независимость Греции Алфераки, который в составе воинов Албанского (Греческого) войска, после заключения Кючук-Кайнарджийского мирного договора, покинул свою Родину – Грецию, переселился в Крым, в Керчь–Еникале, и окончательно осел в районе города Таганрога, позволяет сделать следующие обобщения и выводы:

- Исследование проведено на основе немногочисленных и скудных по содержанию архивных документов, которые хотя и поверхностно, но все же позволили в самом общем плане проследить жизнь и деятельность грека Алфераки, выходца из богатой и влиятельной, облеченной властью семьи, начавшего активную вооруженную борьбу против османского ига, за освобождение своей Родины, примкнувшего к русским войскам, высадившимся в Мореи;
- Его имя, ратные и повседневные дела вошли в историю России, стали известны потомкам только благодаря его письму от 30 сентября 1803 года в адрес министра внутренних дел Российской империи князя В.П. Кочубея с разумными проектами, изложенными в нем, отражающими интересы, чаяния греков-волонтеров. Многие позиции его письма были признаны своевременными и разумными, нашли одобрение у высших властей, получили свое законодательное разрешение;
- Россия весьма доброжелательно принимала бывших воинов-архипелагцев. Учитывая их боевые заслуги в ходе русско-турецкой войны 1768-1774 гг. заслуженно выделила им земельные наделы, установила значительные льготы и преимущества;
- Большинство греков-переселенцев с благодарностью восприняли материнское отношение к ним Российского государства, достигло взаимопонимания не только с высшими и местными властями, но и с местным населением, простыми людьми в районах их поселения. Действительно, здесь не отмечалось серьезных межнациональных и религиозных конфликтов;
- Молодой волонтер-грек, отлично зарекомендовавший себя в боях с турками, умело руководивший своим отрядом в 200 человек, завоевавший уважение и заслуженный боевой авторитет был вынужден покинуть Элладу и навечно поселиться в России, ставшей его второй Родиной. Здесь он принял Присягу на российское подданство и стал российско-подданным, успешным

землевладельцем, получил чин майора, российское дворянство, дважды избирался уездным Дворянским собранием – Ростовским предводителем дворянства;

- и весьма успешно и с честью выполнял многочисленные служебные обязанности на этой непростой и хлопотливой должности.

Можно заключить, что отставной майор Алфераки не сожалел о своем переезде в Россию, был доволен своей жизнью и деятельностью в Таганроге, своей удачно сложившейся судьбой, хотя никогда не забывал о своей угнетенной Родине – Греции. Помнил своих родных и близких в Мореи и не скрывал этого. Всегда был и оставался настоящим греческим патриотом, инициативным, нравственным и законопослушным российским подданным, полюбившим свою вторую Родину, ее народ. Оценивая свою неординарную жизнь и судьбу, грек Алфераки, думается вполне обоснованно и искренне, заявлял: «...Считаю состояние мое под царствованием Всероссийских монархов наиболее благополучнейшим»⁴.

1 Статья выполнена при поддержке РГНФ (грант № 10-01-00630а/Г «Общие страницы военно-морской истории России и Греции в XVII-XIX вв.»)

[2](#) Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 383, оп. 29, д. 216, л. 3.

[3](#) Тарле Е.В. Чесменский бой и первая русская эскадра в Архипелаг (1769-1774). М., 1945. С. 34; Александров В.Б. Россия и Греция. Путешествие в историю. М., 1996. С. 4-5.

[4](#) Флот Российской империи. СПб., 1996. С. 84; Роль и значение флота России в борьбе за независимость Греции. СПб., 2000. С. 33-38; Русские и советские моряки на Средиземном море. М., 1976. С. 44.

[5](#) РГИА, ф. 383, оп. 29, д. 216, л. 3; Флот Российской империи. СПб., 1996. С. 83.

[6](#) Российский государственный военный архив (РГВИА). Ф. 52, оп. 1, д. 101, ч. 11, л. 18.

[7](#) РГИА, ф. 383, оп. 29, д. 254, л. 25; Записки Одесского общества истории и древностей (ЗООиД). Одесса, 1844. Т. 1. С. 217.

[8](#) РГВИА, ф. 52, оп. 1, д. 202, ч. 3, л. 1-2; ЗООиД, Т. 3. Одесса, 1872. С. 210.

[9](#) РГИА, ф. 383, оп. 29, д. 216, л. 4; д. 927, л. 37; д. 906, л. 2; ф. 1286, оп. 1, д. 146, л. 47-48.

[10](#) Известия Таврической учебной архивной комиссии (ИТУАК), № 10. Симф., 1890. С. 124.

[11](#) РГИА, ф. 383, оп. 29, д. 216, л. 1-4.

[12](#) Там же, л. 1.

[13](#) Там же, л. 4.

[14](#) Там же, л. 5; РГИА , ф. 571, оп. 1, д. 1356, л. 26, 29.

[15](#) Там же, л. 4.